

ПОВЕСТЬ НИКОДИМА ТИПИКАРИСА СОЛОВЕЦКОГО О НЕКОЕМ ИНОКЕ

ПОВЕСТЬ ДУШЕПОЛЕЗНА СТАРЦА НИКОДИМА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ О НЪКОЕМЪ ИНОКЪ

Повѣда намъ отецъ Никодимъ* типикарисъ¹ о нъкоемъ братѣ,* сице² глаголя: «Живущу ми, — рече, — во обители преподобных отецъ наших киновиархъ Зосимы и Саватия,* иже близ суши понта³ от акиана Соловецкаго отока⁴, и тамо пребывающу ми лѣта доволна и типикарийскую службу хранящу. В то время прииде нѣкий братъ в той же монастырь, юнъ сый лѣты, добръ возрастом, повѣда ми о себѣ повѣсть страшну, исполнь сущу ползы и умиления и слезам достойну, могущую слышащих удивити и устрашити, и во умиление привести. Самъ же со многими слезами, со въздыханьми же и рыданьми глаголя сице:

«Бысть, — рече, — в лѣта 7146 (1638) году при державѣ благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича* всеа Росии самодержцѣ. Сущу ми во обители Пресвятыя Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря, близ суши царствующаго града Москвы. Тамо пребывающу ми во всякомъ небрежении о своем спасении, и свою всю жизнь злѣ провождаючи, и о душевномъ своемъ спасении не пекущуся, заповеди же Божия преступающу ми и во всякой нечистотѣ и в пьянствѣ пребывающу и в небрежении, о своем спасении не радяще, и иноческаго пребывания обѣщание забывшу и во всем прерѣвшу, и яко скоту невоздержно живушу. ⁵Испроста рещи⁵: яже суть Богом любима, сих отвращахся, а яже Богъ ненавидитъ, сия любима быша мнѣ, и сими душу свою помрачах — и тако пребывающу ми. Абие⁶ посылает ми ся жезлъ наказания за грѣхи моя, внезапно бо злѣ пострадах и мзду по дѣлом моим восприях. И аще⁷ не Господь Богъ помогль бы ми, вмалѣ⁸ вселилася бы во ад душа моя,* понеже⁹ той, яко чадолубивый отецъ, наказует, но обаче¹⁰ с милостию, по реченному: „Накажет мя праведникъ милостию и обличитъ мя, не хочет бо той смерти грѣшному, но яко еже обратитися и живу быти ему, и хочет всѣм спаситися и в разум истинный приити”.*

¹ уставщик; ² так; ³ моря; ⁴ острова; ^{5—5} попросту сказать; ⁶ внезапно, вдруг; ⁷ если; ⁸ вскоре; ⁹ потому что; ¹⁰ однако.

И тако ми, — рече, — нѣкогда во едину от ношей во дни пентикостиа, близ праздника Святаго Духа сошествия* во мнозѣ пьянствѣ пребывающу ми, по реченному: „Спящии бо в ноши спят, и упивающиися в ноши упиваются”.* Приспѣ время спати и от пианства душегубителнаго престати. Обычай же имѣх от юности моя сие: егда хотящу ми спати, тогда вся чюства своя рукою своею не забывах крестити. Сие ми и тогда такожде сотворшу и уснувшу, и не вѣмъ¹, колико² спавшу. И убудивъшу ми ся от сна, и зрящу: внезапно растворившася двери храмины, в нейже лежах на одрѣ грѣховнѣмъ лѣности моя, и сосуды грѣховныя окрестъ мене на ложи моем со мною быша. И се зрю идущих к себѣ во храмину множество темнообразных ефиопъ, сирѣчь³ бѣсовъ, во одеждах худых, синих и червленых, со многою яростию, с воплемъ и кричаниемъ, и безчинныя гласы испущающе, и страшаше мя, и яко звѣрие дивии⁴ внезапно хотяще мя поглотити. Тогда нападе на мя боязнь, и страх, и трепет, и ужасъ объять мя.* Гласъ же кричания ихъ сиевъ бысть: „Глаголи, черноризче: «Ваш есмь!»” Овии⁵ же глаголаху: „Отчайся! Яко уже нѣсть ти спасения, понеже нашъ еси, нам предан”. Инии же, страшаше, вопияху: „Аще сего не сотвориши повелѣнная нами и *не* отчаешися, да вѣси, яко злою мукою погубим тя и скоро умреша в руках наших. Уже бо лѣта твоя скончашася, и ⁶время исчезе живота твоего⁶”. Аз же яко от сна воспрянув и страх весь отвергъ, начать глаголати к ним: „У Бога милость велика, Божий есмь аз, а не ваш, якоже вы глаголете. Не отчаюся его милости, понеже вѣм, яко щедроты его на всѣх дѣлах его”.*

Единъ же от них, яко князь над ними, повелѣваше им, глаголя: „Что стоите праздни? Поженѣте⁷ и имѣте⁸ его”.* И внезапно все множество их устремившася и нападоша на мя, ⁹во еже⁹ разсторгнути мя, и удавити, и погубити, и снѣдь своей злобѣ сотворити, и фиаль¹⁰ горести своя на мя излити.* И приступиша ко главѣ моей и к ногама, яко пчелы сот обыдоша¹¹ мя. Аз же именем Господним противляхся им.* Мнимому же князю их бѣсовскому повелѣвающу имъ, онѣм же к нему отвѣщающим и глаголющим: „Невозможно есть нам со главы его дѣйствовати и сокрушити его крестнаго ради¹² бывшаго на нем знамения и глаголанія ради стиха «О тебѣ радуется»”.* И глагола им князь их мнимый: „Возмите свиту его, снизу и с ног его подидите нань¹³ и сокрушите его”. Они же абие, яко звѣрие, устрѣмишася со многою яростию, и нападоша на мя немилостивно, и тако подидоша под ребра моя. И наполнися их чрево мое и пазухи¹⁴. И начаша мя мучити злѣ, и прегигающе с чрева на хребет, якоже и кольцем. И яко огонь воспалиша во внутреннихъ моихъ болѣзнию лютою. Аз же от сего велими¹⁵ изнемогах, и возжадахся пити, и возбудих близ мене спящихъ отроков. Они же, видяще мя тако страждуща, и болѣзненно вопиюща, и пити просяща, зѣло¹⁶

¹ не знаю; ² сколько; ³ то есть; ⁴ дикие; ⁵ другие; ^{6–6} время жизни твоей истекло; ⁷ преследуйте; ⁸ схватите; ^{9–9} чтобы; ¹⁰ чашу; ¹¹ окружили; ¹² по причине; ¹³ на него; ¹⁴ грудь, бока; ¹⁵ очень; ¹⁶ очень.

устрашишася и принесоша ми воды пити. Аз же испих чашу едину и абие изbleвах вся брашна и пития ис чрева моего, настоящая и прежнее, устнама и низом. И от зѣлнаго¹ огненнаго зазжения иже во чревѣ моем зѣло изнемогающе ми. И паки возжадахся, и испих вторую чашу воды, и такожде изbleвах, якоже и первую, з брашном и питием. Испих же и третью чашу воды: изыде из мене пиемая вода усты и низом чиста, без брашна и пития. И абие ²возмогахъ мало², и устрабихся³ от немощи моея, и легчае ми бысть. И свиту свою измѣних, и в чистую облекохся, и благодарих Бога, избавльшаго мя от врагов моих. И мнѣх⁴ имѣти миръ и утверждение души моей.

И во второй же день внезапу нападе на мя всегубительство.* Паки⁵ по прежнему образу приидоша множество бѣсовъ, ⁶стужающе ми⁶, кричаще, вопиюще и глаголюще: „Отчайся и глаголи: «Вашъ есмь». Аще сего не сотвориши и не послушаеши нас, злою смертию уморим тя”. Аз же глагола к ним: „Уповаю на щедроты Божия и не отчаюся милости его. Васъ же не послушаю, погубити мя хотящих”. Они же, слышавше, ⁷мало усумнѣшася⁷, отидоша, не мучивше мене, точию⁸ се глаголющу ми с поношением и страшаще: „Свиту переменяи еси, и крестишися, и стихи глаголеши, и на книги надѣешися, и на старца своего уповаеши, а душу и тѣло свое *нечисто* имѣеши. Не очиститъ тебе чистая свита твоя, и не помогутъ тебѣ образы и книги твои, старецъ твой не избавитъ тя от рукъ наших. И ты мнишися тѣмъ очиститися, избыти от нас? Но сотворимъ тебѣ, якоже хощем”.

Имѣхъ же азъ стара наставника своего, древня мужа, и добра, и зѣло искусна во иноческихъ исправленияхъ. И прихождахъ к нему правило совершати, рекше каноны и часы пѣти, и у него благословение и прощение приимахъ, отхождахъ во свою службу, свойствѣннѣйше⁹ же реши: отхождахъ на погубление души своея и на дѣлание беззакония. И в то время, в неже азъ безъ своего старца пострадахъ, и старца наставника моего не бысть тогда в монастырѣ, отшел бо бѣше во царствующий градъ Москву потреб ради монастырскихъ. В то же время азъ безъ своего наставника, *аки овца*, не имущая пастыря, заблудихъ от пути истиннаго и к путемъ нечестия уклонихся. Правило свое все презрѣхъ и по обычаю своему иноческому ничтоже совершахъ — и сего ради злѣ пострадахъ ¹⁰от лица моего¹⁰. Врази мои совѣтъ зол совѣщаша на мя, ощутиша бо мя безъ наставника моего и кромѣ¹¹ правила благихъ дѣлъ пребывающа, и в нечистотѣ и пьянствѣ живуша. Глаголюща к себѣ челоуѣкоубийцы: „Нынѣ обрѣтохомъ время благопотребно дѣйству нашему: дондеже¹² безъ правила и в нечистомъ житии и пьянствѣ пребываетъ, приидемъ и тако злѣ умучимъ и уморимъ его, якоже хощем”.

¹ сильного; ^{2—2} немного укрепился; ³ исцелился; ⁴ полагал, надеялся; ⁵ опять; ^{6—6} нападающая на меня, досаждающая мне; ^{7—7} несколько усомнились, устрашились; ⁸ только; ⁹ правильнее; ^{10—10} по собственной вине; ¹¹ без; ¹² пока.

В третий же день и в третий час дня по мучениих перваго дня лежащу ми в нѣкоей храминѣ единому, изнемогающу зѣло. И абие забывшу ми ся и бывшу яко во иступлении: ¹зрю свой живот яко на двѣ части раздѣлен¹. И внезапу яко врата разтворишася, и мене яко за руку ятъ нѣкто и исторгнувъ из вратъ внѣ, и паки врата затворишася. И обрѣтохся нѣгдѣ, яко на зеленѣ травѣ стою, а тѣло свое зрю на земли лежащее пред собою. И прежде удивихся сему и размышляя в себѣ: како одинаго себе положена сугуба² суца зрю и раздѣльна? И в недоумѣнии о семъ бысть. Потом же зѣло ужасеся, и нападе на мя страхъ и трепет. И се внезапно явишася окрестъ мене множество бѣсовъ, полѣкъ велик зѣло. Аз же сугубо³ убояхся и вострепетах, видя ихъ звѣрски устремившихся на мя. И абие все множество их обступивше мя и удержаша мя крѣпко, по реченному: „Врази мои душу мою удержаша, уста их глаголаша гордыню, изгонящии мя нынѣ обыдоша мя”.* И начаша глаголати мнѣ с поношением: „Гдѣ суть Богъ твой?”* Се день, егоже чаяхом, и час, егоже многа лѣта ждахомъ: нынѣ в руки наша пришел еси и в сѣти наша впал еси”. И тако врази мои рѣша мнѣ злая: „Се нынѣ уже умерлъ еси, и погибе имя *твое* от земля живыхъ”.* Держаше и душу мою и вкупѣ глаголюще: „Нынѣ уже нѣсть ему спасения о Бозѣ его, Богъ оставил его. Поженѣте и имѣте его, яко нѣсть избавляяй его”.* И бяху ликующе, веселящася и радующася о грѣшнѣй души моей, яко обрѣтоша сю корысть многу. И тако на мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая и глаголюще: „Сердце его собра беззаконие ему”.* И начаша приносить свитки, в нихже писана суть грѣховная дѣла моя от юности моя. И развивающе их, показующе мнѣ, обличающе душу мою, и сотвориша, якоже восхотѣша. Сия же имъ творящим, и веселящимся, и душу мою держащим, и внезапно друг ко другу шептати начаша, и глаголюще: „Михаил* грядет!” Сами же устрашишася, побѣгоша и невидими быша, а мене одинаго оставиша на том же мѣсте, идѣже держаша.

Аз же сия от них слышах, яко Михаил грядет и яко Михаилом нарицают, и не вѣдѣх, кто есть. И се абие архистратиг силы Господня Михаил прииде и яко свѣтъ блистаяся, солнечныя лучи испущая, и глагола ко мнѣ: „Послѣдствуй ми”. И тако поиде на небеса выспрь. Аз же вослѣдъ его радованною ногою идях безтрудно, яко вѣтром носимъ. Егда же идох на небо, и аз припадох к нему, поклонихся на ногу его и глагола ему: „Господи мой, великий архистратиге Божий! За что тако благодѣлствуеши мя и руководиуеши раба твоего грѣшнаго? Аз бо к тебѣ не сотворих ни одинаго блага, точию се едино помню: написах твой канонъ — и сей за пѣнязь* отдах”. Он же рече ми: „Аз ни одинаго от чelовѣкъ требую к себѣ приношения, точию повелѣние Творца нашего совершаю. Порученно бо ми от Бога всѣх крещеных душа к нему водити на поклонение и объявляти вся вѣдущему по повелѣнию его”. И доидох до облакъ, облацы же пред нимъ раступахуся. И доидохом до вод, якоже выше облакъ, и до тверди ле-

^{1—1} вижу, ощущаю себя разделенным на две части; ² разделенного надвое; ³ еще больше.

деновитой. И видѣх инья облаки, красны зѣло, яко огненовидны. И потом доидохомъ до небесъ, яже выше вод. Твердь же и воды и небеса разступяхуся пред нимъ якоже улицу выспрь. И видѣхъ тамо свѣтъ неизреченный. И рече ми архистратигъ Божий Михаилъ: „Стани, не достоин бо еси тамо итти”. Аз же стах. И рече мнѣ: „Поклонися престолу величества Божия”. Азъ же прекрестихся и поклонихся, якоже повелѣ ми, ко свѣту оному, егоже видѣхъ на небесѣх.

И паки архистратигъ обрати лице свое к земли и сниде на землю низу, аз же вослѣдъ его идях. И абие разступися земля, и внидохом в ню. И доидохом до воды, иже под землею, и вода такоже пред нимъ раступися. Под водою же приидохом в мѣста темная нѣкая зѣло, в немже мнѣхъ зрѣти свѣтъ точию от свѣтлости архангеловы. И видѣхъ тамо якоже улицы нѣкия и полаты. И в нѣкую во едину от них внидохом, яко в проходную полату, по обѣма странама имущу окна. На едину же от окон възрѣ очима своима Михаилъ. И абие разстворися окно, изыде из него огонь горѣ¹ пламенем, яко гром страшен зѣло. И глагола ми архангелъ Михаилъ: „Се есть мѣсто, идѣже повелѣ быти тебѣ праведный Судия до втораго его пришествия”. Аз же, сия услышав от него, зѣло вострепетах, и убояхся, и страхом великим объятъ быв, припадох к ногама его и глагола ему: „Господи мой, великий архистратиже Михаиле! Возможно ли есть грѣшному покаяться и избыти от сея огненныя муки?” Он же, сия слышав, умолча, и отвратися лицом своим от мене, и возведъ очи свои выспрь. И абие разступися вода и земля горѣ, раступишися же облацы, и твердь, и воды яже выспрь, и небеса якоже трубою вверхъ. Архангелъ же горѣ зря. Также и аз възрѣвъ и видѣхъ вверхъ яко трубою же даже до онога свѣта, егоже прежде на небеси видѣхъ, не слышах же его глаголюща ничтоже. И паки обрати лице свое ко мнѣ и глагола ми: „Милостивъ ти бысть праведный Судия. И се дал тебѣ сохранить три заповѣди сиа: иже престани от нечистоты и не пити вина и табака. Аще сия сохраниши, избавленъ будеши от муки сея”. Аз же с радостию великою и с клятвою обѣщахся сохранить и поклонихся до земли. Он же глагола ми: „Послѣдствуй ми”. И поидохомъ от тоя полаты. И се на другой странѣ тоя улицы — яко полата же, и окна имущи. Михаил же възрѣвъ на едино от них окно, излился из него смола со огнемъ. И ничтоже ми архангелъ глагола, проидохом мимо якоже улицу. И разступися вода и земля, и изыдохом по тому же пути вверхъ, имже прежде в землю снидохом, и тако изыдохом на землю.

И внезапноу обрѣтохомся на мѣсте, идѣже тѣло мое грѣшное лежаше. И глагола ми архангелъ: „Сохраниши ли заповѣди, ихже рекох?” Аз же паки глаголах ему: „Ей, господи мой, сохраню, точию помилуй мя”. И нача его молити и глагола ему сиче: „Велика ми есть вѣра, господи мой, во обѣщании моем быти, в Соловецком монастырѣ: да идѣже власы своя остригох, тамо бы и кости своя положити”. Он же рече: „Просися у старца, наставника своего. И аще отпу-

---

¹ вверх.

стит тя, мощно ти есть. А нынѣ, аще хоцещи, можещи, тамо шед, помолитися и паки возвратитися и здѣ быти”. Аз же отвѣщах: „Ей, господи мой, желаю того и тамо итти помолитися”. И се внезапно обрѣтесе нѣкто зовомый Елисѣй,* иже есть в царствующем градѣ Москвѣ странствуя Христа ради ходил. И сего позвал архангелъ и глагола ему: „Проводи сего до Соловецкаго монастыря помолитися тамо и паки возвратися сѣмо¹”. И абие, не вѣмъ како, обрѣтохся в Соловецком монастырѣ со преждереченным Елисѣемъ, и у гробовъ чудотворцовых быхом и помолихомся, якоже лѣпо² и по чину. Елисѣй же он и во церковь Спасову* внидѣ и благословение прият. Аз же не смѣхъ дерзнути еже в церковь Спасову внити — сего ради, чтобы мене не познали, но стоях во церкви преподобных.* И, тако помолившеся, не вѣмы како, в мегновении ока обрѣтохомся во граде Костромѣ, в немже мати моя живяше. И с нею видѣхся, еще бо тогда жива бяше.

Идущим же намъ от града того путемъ, иже к Москвѣ лежащим, и внезапно срѣте³ нас видѣ нѣкий бѣсовескъ, женска обличия имущи, простовласы и без пояса. Ошибѣ⁴ же ея за нею бысть на воздухъ выспрь, яко круг великъ зѣло, всякими бесовскими мечты⁵ испещрен. Сама же вопиеть, велми кричаще, яко обидима или досаждаема от кого. Глас же ея слышашеся к нам сицевъ: „Согнаша сестру мою с Москвы, но обаче не по мнозѣ времени и всѣ будем к Москвѣ”. И мнѣ мнится, яко се есть зовомая кикимора,* иже бысть на Москвѣ не в давных временах. И тако оно бѣсовское мечтание зайде от очию нашею, мы же своим путем идохом.

И внезапно обрѣтохомся у тѣла моего, Елисѣй же от мене невидим бысть. И видѣхъ архангела Михаила стояща, и зрях, яко врата растворишася. И глагола ми архангелъ: „Поиди во врата сия”. Аз внидох и, не вѣмъ како, обрѣтохся в тѣле моемъ. И возведь очи мои, яко от сна возбнувъ⁶, и видѣхъ старца нѣкоего сѣдяща с кадиломъ у тѣла моего. И рече ми старецъ: „Мы вси видѣхом, яко мертвъ был еси с полчася, и тѣло твое осязахом, и свѣщу ко устам твоимъ приносихом ⁷тонкаго ради дыхания⁷ твоего. Отнюдь⁸ без дыхания лежал еси — сего ради и кадихом тя. И како нынѣ ожил еси, не вѣмъ, Богъ вѣсть единъ”. Аз же о сем не повѣдах ему ничтоже. И потом зѣло изнемогахъ болѣзнию лютою, десять дней не могох брашна вкусити. Аще что и покушахся вкусити, но утроба не принимаше. И тако помалу едва устрахихся от немощи во многи дни и оздравих благодатию Христовою. И пребых во обители Живоначалныя Троицы до Великия четыредесятницы.* Потом посланъ бых от настоятеля обители тоя в монастырьское село и тамо лѣто едино пребых. И забых испытующаго сердца и утробы⁹, праведно истязующаго тайная, тамо пребывая, по реченному: муринь¹⁰ не обеляшеся, и ракъ прямо ходити не научашеся. Наступих бо на тимѣние¹¹

¹ сюда; ² дѣлжно; ³ встретил; ⁴ хвост (воздушный след?); ⁵ призраками, наваждениями; ⁶ пробудившись; ^{7–7} чтобы установить, есть ли дыхание; ⁸ совсем; ⁹ ум, мысли; ¹⁰ эфиоп, негр; ¹¹ грязь.

грѣховное, избодох ноги моя душевныя, и благия пути погладих¹, и правыя стезя порастих былием лѣностнымъ, и яко в безлунной нощи кривыми стопами жизнь мою измѣрихъ — и сими душу мою помрачих, и в покое тѣлѣснем и во всяком сладострастии живях. И что архангелъ три заповѣди сохранити мнѣ повелѣ, и тѣ всѣ преступихъ. И паки во обитель приидохъ и едино лѣто в ней пребых. И паки послан бысть на службу в другую монастырьскую весь и тамо такожде по прежнему обычаю вся притяжах, яже ненавидит Богъ.

В то же время бысть Божие посещение на люди: прииде бо язва смертоносная, глаголемая пострѣль. Язва же та не на долгое время простресе, но обаче кого постреляше, того в третий день и гробу предаше. В то же время ять бых и аз тою же язвою и в лицѣ устрѣленъ наказаниемъ Божиимъ. Носъ мой и лицѣ все опухло бяше, и очи воглубившеся и невидими быша, покрывшася кожею иже со главы, яко мѣхомъ, даже и до носа. И отнюдь² страшно видѣние бысть зрящимъ на мя. Объятъ же мя страх велий, и вниде трепеть в кости моя,* во мнѣ смятеся крѣпость моя, и ³исчезох о обличении моемъ о беззаконных моих³.* И помышлях в себѣ, яко зол душа моя наполнися, и живот мой аду приближихся,* и яко страшно есть еже впасти в руцѣ Бога живаго.* И помышлях в себѣ виновна быти таковыя язвы грѣховъ ради моих и преступления ради заповѣдей оных, ихже архангелъ мнѣ рекъ сохранити и не соблюдохъ. И сего ради вмалѣ⁴ не отчаяхся спасения своего. Обаче уповаю на милость Божию,* вѣде, яко милостивъ и щедръ* есть, дерзнух поискати своей немощи во умѣ, приемъ пророческое слово, глаголюще: „Поражю и аз исцѣлю”.* И паки глаголет Господь: „Во гнѣвѣ же моем поразих его и за милость мою исцѣлихъ ѿ”.* И тако язвою тою лютою люди уязвляеми, скорбяще зѣло и умирающе мнози.

И внезапно исцѣление обрѣтше своим болѣзнемъ сицевымъ образомъ. Село есть глаголемая Нерехта, отстоит от града Костромы тридесять поприщъ.* В том селѣ есть монастырь девический, и в том монастырь во церкви поставлена чудотворная икона Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы нареченныя Владимирския.* К той тогда притекаху людие мнози и яко от источника приснотекущаго⁵ здравие почерпающе, исцѣление приемлюще болѣзнемъ своим, влекущесе прихождаху и скачюще отхождаху в дома своя, радуещесе и славяще Христа Бога и Пречистую его Матерь. Слышав же и аз сия неизреченная чудеса, творимая Богоматерию, и повелѣ себе тамо вести, негли⁶ и аз, грѣшный, милостию Богоматере отраду получю своя болѣзни и живъ буду. И яко приидохъ во церковь, идѣже чудотворная икона Богоматере, и по обычаю молебная пѣния соверших и помолихся Богоматери с вѣрою по силѣ своей, ⁷елико мощно⁷. Оле силы твоя, Христе Царю и Богоматере твоя! И якоже окропихъ священной водою, и абие милостию Божиею и молитвами Пречистыя Богородицы, христи-

¹ здесь: оставил; ² очень; ^{3—3} погиб в обличении моих беззаконий; ⁴ едва; ⁵ неиссякаемого; ⁶ может быть; ^{7—7} насколько возможно.

янския теплыя заступницы и скорыя помощницы, весь здоровъ и цѣль бых, яко николиже болѣхъ, ни слѣда почюх¹ немощи своея. Идѣже умножися грѣхъ, ту преизбыточествова благодать.* И благодарих Господа Бога, разорителя ада и побѣдителя смерти, и спасшаго от толиких² смертоносных бѣдъ и погубления молитвами Матере своея Пресвятыя Богородицы. И помышлях в себѣ, яко ждать мя Господь Богъ на покаяние, и гдѣ ключимо³ есть мнѣ со Давыдом глаголати: „Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ нашъ, творяй чюдеса един.* Слава тебѣ, Боже мой! Наказал⁴ мя еси от юности моя, и донынѣ возвѣщу чюдеса твоя и даже до старости и матерства⁵. Боже, кто подобен тебѣ? Елики⁶ явил ми еси скорби многи и злы, и обращъ⁷ оживил мя еси, и от бѣзднъ земли возведе мя. Умножил еси на мнѣ величествіе твое, и обращъ утѣшил мя еси, и от бѣзднъ грѣховных паки возвелъ мя еси”.*

И от того времяни начах в чюство приходити о согрѣшениихъ своих. И размышлях в себѣ, глаголя сиче, яко сия вся пострадах грѣх ради моих, раждателенъ бо есть грѣхъ казни и смерти. И во всемъ себе зазрѣхъ⁸ и сердечныма очима к Богу възрѣвъ, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣков. Аминь».

---

¹ почувствовал; ² стольких; ³ надлежит; ⁴ наставил; ⁵ почтенной старости; ⁶ какие; ⁷ обратив; ⁸ укорил.